

Отпуск так отпуск. Время летело незаметно, и вечером 31 декабря они на частном самолете отправились к месту отдыха.

Курорт «Горячие источники» расположился неподалеку от небольшого городка рядом с известным австралийским городом Сидней. Его построили совместными усилиями местные власти и один бизнес-гигант. Еще год назад это был самый заурядный городок, а теперь он превратился в знаменитый курорт, известный не только в Австралии, но и во всем мире.

Мо Ханьчжоу и Лу Цяо приземлились около десяти часов вечера по местному времени. У курорта, раскинувшегося на склонах гор, была собственная взлетно-посадочная полоса, способная принять до десяти самолетов. Кроме того, на территории имелись ферма, ипподром, трасса для гонок, поля для гольфа и даже специально отведенная зона для любителей стрельбы. Так что, даже если вы не фанат горячих источников, здесь всегда найдется что-то по душе.

По прибытии пара пересела на роскошный автомобиль, предоставленный курортом, и направилась прямо в отель.

На территории располагались десятки гостиничных корпусов, сотни номеров и несколько десятков отдельных вилл. Мо Ханьчжоу забронировал особняк: помимо обслуживающего персонала, за каждой виллой закреплялись два личных дворецких. Один из них и встречал гостей.

Поскольку путешественники чувствовали себя бодро, дворецкий принялся рассказывать об окружающей обстановке и развлечениях. Стоит отметить, что этот человек был китайского происхождения: в его чертах лица сочетались восточное спокойствие и австралийская брутальность, что делало его по-особенному привлекательным. К тому же он свободно говорил по-китайски и при первой же встрече продемонстрировал отличное знание языка.

Хотя Лу Цяо понимал и английский, слушать родную речь было куда приятнее, да и хлопот меньше. К тому же это было проявлением особого внимания со стороны курорта, поэтому Лу Цяо с радостью принял такое предложение.

— У нас есть как открытые, так и крытые горячие источники. Кроме того, к каждой отдельной вилле подведен свой маленький источник, где вы сможете в полной мере насладиться уединением, — пояснял дворецкий. — Вечером мы проводим мероприятия: владелец пригласил множество звезд для выступлений, они будут проходить ежедневно с вчерашнего дня и по пятое число. Внизу, в городе, также идут праздничные гулянья... К вилле прикреплен личный автомобиль с водителем. Если потребуется, я могу сопровождать вас двоих.

Курорт, за который заплатили такие деньги, оказался невероятно предусмотрительным: всё, о чем можно было мечтать и даже то, о чем не задумывался, уже было предусмотрено. Оставалось лишь тратить деньги и наслаждаться жизнью — никаких забот.

Спустя полчаса езды они наконец добрались до виллы. Лу Цяо заметил, что дома здесь

построены вокруг центрального отеля. Как и говорил дворецкий, можно было заказывать еду прямо в номер или отправиться в отель, чтобы насладиться шведским столом и пообщаться с другими гостями.

Вилла была выдержана в классическом современном стиле: лаконичный дизайн, максимум функциональности и эстетики.

Стоит упомянуть, что в Сиднее сейчас лето, дневная температура держится около двадцати градусов, поэтому сад перед виллой утопал в цветах. Те цветы, что росли в горах, сильно отличались от тепличных — они дарили искреннее ощущение радости жизни.

Персонал отеля занялся багажом, телохранитель проверял безопасность дома, а Лу Цяо, радуясь свободе, осмотрел виллу и вернулся к Мо Ханьчжоу:

— Господин, мне здесь очень нравится!

— Раз тебе нравится, я рад. Проголодался?

— Очень!

Хотя они ели в самолете, выбор блюд там был ограничен, и этого явно не хватало, чтобы насытить нашего маленького гурмана.

Мо Ханьчжоу с нежностью улыбнулся:

— Тогда давай сначала поужинаем.

Первый ужин они устроили прямо на вилле. Несмотря на то, что в меню значились легендарные австралийские лобстеры и крабы, Лу Цяо не стал заикливаться на них, а выбрал морскую лапшу, отмеченную в меню как рекомендация шеф-повара.

Что ж, вкус оказался вполне достойным.

После еды, немного отдохнув, они отправились на первую экскурсию. Сидней славится не только едой и источниками, но и богатой природой и обилием диких животных. Супруги ехали на машине отеля по проложенному маршруту, любуясь зеленью и чистыми ручьями.

Так как Лу Цяо выразил желание увидеть кенгуру — причем именно диких, — сопровождавший их дворецкий указал на ручей впереди:

— Туристы и местные жители часто встречают здесь кенгуру. Уверен, нам повезет!

Удача им действительно улыбнулась. После того как машина дважды объехала луг у озера, Лу Цяо зорким глазом заметил одинокого кенгуру и возбужденно воскликнул:

— Остановите машину!

Мо Ханьчжоу, глядя на его восторг, усмехнулся:

— Так рад?

— Конечно! Если я не увижу кенгуру, а меня потом спросят об этом в Австралии, будет как-то неловко, правда?

— Хорошо. Давай я сфотографирую А-Цяо вместе с кенгуру.

Из-за состояния здоровья Мо Ханьчжоу не стал выходить из машины и принялся фотографировать супруга. Лу Цяо вышел наружу и, следуя советам дворецкого, начал приближаться к животному. Местные кенгуру, видимо, привыкли к людям: он совсем не боялся, а лишь смотрел на пришельца с видом: и чего тебе от меня нужно?

Кенгуру был около полутора метров ростом, довольно упитанный. Честно говоря, дворецкий очень переживал за своего маленького гостя, ведь тот выглядел так, будто не выдержит и одного удара лапой. Но раз хозяин сам захотел, а рядом телохранитель, ему оставалось только следовать за ними.

Лу Цяо взял пучок травы и остановился в полуметре от зверя, протянув руку.

Надо сказать, в этот момент сердца большинства присутствующих замерли. Но кенгуру потянулся вперед, обнюхал руку Лу Цяо и, почуяв что-то, даже его дерзкий взгляд смягчился. Он опустил голову и принялся спокойно жевать траву.

Лу Цяо заулыбался:

— Хороший, какой же ты хороший...

Он гладил зверя по голове, пока тот не доел траву и не побрел прочь. Лу Цяо не стал преследовать его — в конце концов, он пришел сюда лишь ради галочки, а не из искренней любви к кенгуру.

Вернувшись в машину, он спросил:

— Господин, сделал фото?

— Сделал, сделал. А-Цяо на них такой храбрый.

Лу Цяо заглянул в камеру и вздохнул:

— Еще бы, это же я.

Посмотрев на кенгуру, они направились в городок. Там царила атмосфера Нового года, лица прохожих светились счастьем. Они зашли в паб попробовать местное вино — вкус у него был специфический, но весьма своеобразный.

Один из владельцев паба, увидев такую солидную компанию, понял, что перед ним богатые люди, и попытался предложить свой товар, но Лу Цяо даже не успел открыть рот, как дворецкий вежливо, но твердо отказал.

Что ж, этот дворецкий был весьма хорош.

Около четырех часов дня они заглянули на рынок. Городок был небольшим, и рынок тоже, но там можно было найти немало уникальных местных вещей: изделия ручной работы, украшения.

Лу Цяо увидел, как одна пожилая женщина делает украшения из опалов и жемчуга. Честно говоря, опалы были невероятно красивы, но Лу Цяо в этом ничего не понимал. Он чувствовал себя маленьким ягненком перед опытным торговцем нефритом, понятия не имея, правда это или подделка.

Мо Ханьчжоу взглянул на прилавок и тихо спросил:

— Хочешь купить?

Лу Цяо замялся:

— Хотел бы взять что-нибудь для сотрудников галереи.

— Какой же ты заботливый начальник, — заметил Мо Ханьчжоу. — Тогда давай купим.

— Угу.

Лу Цяо, доверившись собственному вкусу, выбрал несколько украшений, которые показались ему особенно красивыми. Видимо, из-за того, что он взял много, женщина на прощание подарила ему кольцо с огненным опалом. Оно было действительно великолепным.

Пока он шел, то и дело поглядывал на свои блестящие пальцы, а затем на Мо Ханьчжоу.

Мо Ханьчжоу: Понял.

— Подожди здесь, — он остановился.

Лу Цяо обернулся.

Мо Ханьчжоу велел телохранителю следовать за ним, вернулся к той женщине и сказал:

— Дайте мне такое же кольцо, как то, что вы подарили моему мужу, только в других цветах.

Женщина с радостью достала кольцо с черным опалом, в котором переливались темно-зеленые и огненно-красные искры. И правда, смотрелось потрясающе.

Оплатив покупку, Мо Ханьчжоу надел кольцо, вернулся и помахал рукой перед Лу Цяо. Тот наконец расплылся в широкой улыбке.

Они купили еще несколько ремесленных поделок и картин, оставленных художниками в маленьких лавках — кто знает, может, среди них будущие знаменитости, и сейчас самое время инвестировать.

Когда они закончили прогулку, было уже больше пяти вечера. Солнце клонилось к закату, вечер в городке был прекрасен. Из-за близости к океану небо окрасилось в оранжевые тона, переходящие в нежные оттенки, а облака, плывущие по небу, напоминали пламя. Красное и синее, смешанное с серым — все это напоминало саму Австралию: свободную, бескрайнюю и дикую.

Лу Цяо за день утомился, но, возвращаясь, все равно крепко держал Мо Ханьчжоу за руку, покачиваясь в такт музыке, доносившейся из магазинов. Хотя, возможно, он вовсе и не устал.

Когда они собирались садиться в машину, Мо Ханьчжоу, глядя на сияющее кольцо на руке Лу Цяо и на великолепный закат, внезапно отослал телохранителей, отошел на несколько шагов и позвал:

— А-Цяо!

— М?

Лу Цяо инстинктивно обернулся, и камера щелкнула, запечатлев этот естественный момент.

— Господин, вы меня подловили.

— Да. И я не только подловлю тебя, но и тайно выложу это фото.

Мо Ханьчжоу перекинул снимок на телефон, добавил пару слов и нажал Отправить. Вскоре фотография мальчика на фоне заката появилась на странице влиятельного человека, который никогда раньше ничего не публиковал.

Через десять минут официальный аккаунт одного из филиалов компании первым заметил пост, поставил лайк и оставил комментарий, демонстрируя преданность. Вслед за ним подтянулись и другие акулы бизнеса: кто-то был удивлен, кто-то хвалил, а кто-то завидовал.

Первый комментарий под лайком: [Времена меняются...]

Чэнь Чжаньцюань, Шэнь Сяжун, Пэй Цзичжи... все они отметили этот комментарий.

Когда они вернулись на курорт, уже совсем стемнело. Лу Цяо не хотел просить кухню готовить ужин, поэтому они с Мо Ханьчжоу отправились в ресторан отеля.

В разгар отпускного сезона зал был заполнен примерно на четверть. Звучала разноголосица, люди разных национальностей улыбались друг другу, атмосфера была легкой и приятной.

Ужин подавали в формате шведского стола: горы лобстеров и крабовых клешней, устрицы размером с кулак, тончайшая говядина, в которой просматривалась структура волокон...

Лу Цяо, пребывая в отличном настроении, наложил в свою тарелку целую гору еды. Мо Ханьчжоу взглянул и рассмеялся:

— Ты сможешь все это съесть?

— Ты кого спрашиваешь?

— Ого, впечатляет! — Мо Ханьчжоу небрежно похвалил его.

Они начали ужинать, болтая о том о сем. Атмосфера была гармоничной, пока вдруг не раздалось:

— И правда, это ты.

Раздался женский голос. Мо Ханьчжоу и Лу Цяо одновременно подняли головы — у их столика стояла красивая женщина с тарелкой в руках.

— Увидела в ленте, подумала, не ты ли это приехал. Не ожидала, что и правда ты.

— Итун? Госпожа Чжэн.

Они заговорили одновременно, но Чжэн Итун лишь мельком взглянула на Лу Цяо и снова перевела взгляд на Мо Ханьчжоу:

— Редко удастся вырваться в отпуск. В компании всё уладил?

— Компания не развалится, если я отлучусь на пару дней. А ты что, одна?

— Разработчик этого курорта — мой друг, он приглашал меня еще полгода назад, вот наконец нашла время.

— Понятно. Кстати, познакомься, это мой супруг, Лу Цяо.

— Мы уже виделись.

— Ах да, он был у вас дома.

— Ну, тогда не буду вас отвлекать. Приятного аппетита.

Она обращалась к ним обоим, но за все время не сказала Лу Цяо ни слова, даже элементарного приветствия. Только в начале и в конце бросила на него взгляд. Она не пыталась намеренно задеть его, но эта снисходительная манера красноречиво говорила о том, что она думает о Лу Цяо.

Лу Цяо проводил ее взглядом, задумавшись.

— Господин, вы знакомы с госпожой Чжэн?

— Да. Скорее всего, в будущем она возглавит корпорацию Чжэн. Наши семьи — союзники, мы часто работаем вместе. А что?

Лу Цяо, глядя ей вслед, произнес:

— Кажется, я ей не нравлюсь.

Мо Ханьчжоу, вспоминая их недавнюю встречу, серьезно ответил:

— Похоже, что так.

— А-а! — Лу Цяо с испугом втянул воздух. — Я понял! Это потому, что госпожа Чжэн влюблена в вас, поэтому я ей и не нравлюсь!

Мо Ханьчжоу рассмеялся:

— Невозможно.

У них с Чжэн Итун почти не было личных отношений, кроме рабочих, а уж чувства — и вовсе чепуха. Во-первых, он предпочитает мужчин, а во-вторых, Чжэн Итун — человек, преданный только работе. Кому захочется видеть коллег еще и в свободное время?

— ...Хм, мне все равно, нравлюсь я ей или нет, я ведь тоже ее не люблю!

Мо Ханьчжоу лишь улыбнулся:

— Ладно-ладно, не люби ее.

— Ты такой вредина, — проворчал Лу Цяо.

К концу ужина официант принес программу выступлений. Курорт пригласил нескольких известных певцов, многие из которых нравились Лу Цяо. Упускать шанс увидеть звезд было нельзя, поэтому после еды они отправились на концерт.

Все было в точности как они представляли: выступление прошло на ура. Певцы имели огромный опыт, они не только пели и танцевали, но и заводили зал. Лу Цяо размахивал светящейся палочкой, танцуя вместе со всеми. Они не дождались конца программы, пробыв там чуть больше часа, и вышли.

Лу Цяо продолжал напевать песни, пребывая в приподнятом настроении. Даже когда они пошли в горячий источник, он не переставал кружиться, как ребенок в бассейне, постоянно прижимаясь к Мо Ханьчжоу. Тот с трудом утихомиривал его.

— Не балуйся.

В источнике было жарко, лицо Лу Цяо покраснело от пара. Он надул губы и невнятно пробормотал:

— Поцелуй... поцелуй, и я перестану.

Какой же он раздражающий, но такой милый маленький вредина. В душе Мо Ханьчжоу поднялась волна беспомощной нежности. Это мягкое, сладкое чувство мешало ему сохранять привычное спокойствие. Он наклонился и поцеловал Лу Цяо:

— Теперь можно...

Договорить он не смог — Лу Цяо перехватил инициативу, не оставляя ему шанса на слова.

Этот вечер был настолько сладким, что на следующее утро Мо Ханьчжоу долго размышлял. Неудивительно, что даже самые жесткие бизнесмены, женившись, теряют голову — в этом есть свой смысл.

Пока он предавался раздумьям, его маленький супруг проснулся и снова ласково прильнул к нему. После вчерашнего он выглядел особенно свежо, в его глазах читалась утренняя сонливость, а обнаженные руки обвивали шею Мо Ханьчжоу.

— Поцелуй...

— Почему ты такой ласковый?

Мо Ханьчжоу, вздыхая, одной рукой прижал его к себе, а другой коснулся губ. Лу Цяо снова прильнул к нему, настойчиво требуя внимания.

Мо Ханьчжоу ничего не оставалось, кроме как дожидаться, пока тот насытится, и, слегка хлопнув его по нежному бедру, сказать:

— Если не встанешь сейчас, завтрак закончится.

Лу Цяо склонил голову набок, подумал, а затем повернулся и медленно пополз с кровати одеваться.

Мо Ханьчжоу: «...»

Его слова оказались менее убедительными, чем завтрак. Вот же негодник.

<http://bllate.org/book/19167/1882013>